

Она снова взглянула на Чжан Хуая — с раной на лице, полного гнева, и на Чжан Жун, которая плакала навзрыд. Сердце её похолодело: только сейчас она поняла, что они — настоящая семья!

Шум во дворе привлёк внимание соседей. Супруг Лайвана выглянул во двор, а потом сразу же вернулся, чтобы позвать Лайвана на помощь.

С помощью Лайвана и его супруга Чжан Шу помогли лечь на кровать лицом вниз, так как рана у него была на затылке, и кровь всё ещё сочилась.

Лекарь Фан быстро прибыл вслед за дедушкой Чжаном, а с ним пришёл и деревенский староста. Увидев беспорядок во дворе, он нахмурил брови, особенно когда заметил большой глиняный горшок, на котором явно были следы крови.

Все вошли в комнату Чжан Шу, и тут Ван Цуйлань, наконец, испугалась. Её голос дрожал:

— Хозяин... что, если Чжан Шу умрёт? Я... я... не хочу, чтобы меня казнили...

На лице Чжан Аня промелькнула жестокость:

— Он не умрёт. Даже если... даже если... запомни: это Чжан Шу хотел убить Хуая, а твоя мать только защищалась!

Кто важнее — племянник или жена? Ответ на этот вопрос был очевиден.

Остальные смотрели на него в недоумении, словно не понимая, о чём он говорит. Ведь это была всего лишь обычная драка, как же она превратилась в попытку убийства?

Чжан Ань нахмурился и снова тихо распорядился:

— Если не хотите, чтобы вашу мать казнили, лучше говорите именно так. Поняли?

Чжан Жун, Чжан Хуай и У Линян закивали, особенно У Линян, которая заметила, что выражение лица Чжан Аня сейчас пугало её до дрожи.

Чжан Ань посмотрел на Чжан Хуая, и тот почувствовал себя не в своей тарелке. Он неосознанно отступил на шаг назад, затем остановился в растерянности, не понимая, почему так поступил.

— Хуай, подойди сюда.

Голос Чжан Аня был спокоен, но Чжан Хуай замешкался, и только когда лицо отца потемнело, он медленно подошёл.

Чжан Ань внезапно схватил Чжан Хуая за горло и, к ужасу всех присутствующих, стал сжимать руки всё сильнее. Остальные хотели закричать, но его взгляд заставил их замолчать.

Чжан Хуай издавал хриплые звуки, его глаза расширились, а руки и ноги слабели. В этом ужасном чувстве удушья он понял, что сейчас он ближе к смерти, чем когда Чжан Шу избивал его.

За секунду до того, как он потерял сознание, Чжан Ань отпустил его. Он с удовлетворением посмотрел на толстые следы от пальцев на шее сына, которые ясно показывали, что тот был на грани смерти.

Ван Цуйлань и Чжан Жун бросились к Чжан Хуаю, обнимая его и проверяя его тело, слёзы текли по их лицам.

Он позволил Чжан Шу избивать Чжан Хуая, не вмешиваясь, чтобы на лице сына остались следы. Тогда, просто прогулявшись по деревне, все бы изменили своё мнение о Чжан Шу.

Но эта глупая женщина, излишне любящая своего сына, разбила голову Чжан Шу глиняным горшком, превратив всё в попытку убийства. Теперь нужно было всё исправить.

Погружённый в свои мысли, Чжан Ань не заметил, как остальные смотрели на него с ужасом. Раньше, когда он применял свои методы к другим, семья только радовалась, но теперь, когда эти расчёты были направлены на своих, они лишь испытывали страх.

Особенно Чжан Хуай. Во время драки с Чжан Шу отец не вмешался, а теперь, чтобы спасти мать, он чуть не убил его!

Люди в комнате не знали, что происходило снаружи, они только с тревогой смотрели, как лекарь Фан обрабатывает рану Чжан Шу.

Рана была на затылке, и к приходу лекаря кровотечение уже почти остановилось. Он осторожно протёр рану платком и, убедившись, что она не слишком глубокая, облегчённо вздохнул.

Он достал самодельный кровоостанавливающий порошок и, медленно встряхивая маленькую бутылочку, покрыл рану. Затем взял бинт и, обмотав его несколько раз вокруг головы Чжан Шу, завязал узел.

— Рана не глубокая, видимо, у той женщины не так уж много сил. Я наложил лекарство, и кровь скоро остановится.

Дедушка и бабушка Чжан благодарили лекаря, их благодарность была искренней. Они смотрели на Чжан Шу, лежащего на кровати, едва дышащего, и их охватил страх. Если они не смогли спасти родителей Чжан Шу в прошлом, то теперь, потеряв его, они бы просто умерли.

— В ближайшее время не перемещайте его, пусть лежит так. Следите, чтобы он не простудился. Он потерял много крови, организм очень слаб, а если подхватит переохлаждение, будет плохо.

Лекарь Фан объяснил все необходимые меры предосторожности и собрался уходить. Ему нужно было приготовить лекарства, чтобы укрепить организм Чжан Шу, когда тот очнётся.

Бабушка Чжан, вытирая слёзы, достала кошелек и отдала его лекарю:

— Здесь больше двухсот монет, лекарь Фан. Пожалуйста, заготовьте побольше лекарств для нашего А Шу, чтобы восстановить силы. Если не хватит — приходите.

Лекарь Фан взял кошелек и кивнул. После того, что произошло в их доме, он не хотел спорить из-за нескольких монет.

Деревенский староста, видя, что дело почти улажено, сказал:

— Пусть Чжан Шу отдохнёт. Теперь давайте разберёмся с делом Ван Цуйлань.

Дедушка и бабушка Чжан кивнули, их лица были мрачными. Они никак не могли поверить, что

Ван Цуйлань могла быть настолько жестокой!

Выйдя во двор, Чжан Ань подошёл к ним. На его лице было написано раскаяние:

— Вся вина на мне, плохо воспитал жену, из-за чего А Шу теперь так пострадал. Как А Шу? Ничего серьёзного?

Бабушка Чжан смотрела на него с разочарованием, явно помня, как он отказался помочь поднять Чжан Шу, но, видя его беспокойство, всё же кивнула, показывая, что с Чжан Шу всё в порядке.

— Хорошо хоть, что с А Шу всё обошлось!

Чжан Ань, в углу, где его никто не видел, облегчённо вздохнул, но его слова звучали так, будто он искренне радовался за Чжан Шу.

Дедушка Чжан, обычно молчаливый, посмотрел на Чжан Аня и Ван Цуйлань и мрачно сказал старосте:

— Староста, мы хотим изгнать эту злую женщину.

В тот момент, когда глиняный горшок упал, он ясно увидел безумие и злобу в глазах Ван Цуйлань, а также холодность Чжан Аня, стоявшего рядом. Бабушка Чжан стояла спиной ко всем, поэтому не видела этого, иначе она бы не подумала о том, чтобы замять дело.

— Старик, это... это слишком сурово!

Бабушка Чжан, хотя и ненавидела Ван Цуйлань за её жестокость, но, видя, что с Чжан Шу всё в порядке, а Ван Цуйлань была матерью троих детей, думала, что достаточно будет просто наказать её.

— Да, отец! Цуйлань просто защищала своего сына. Хотя она не должна была быть такой жестокой, но если бы Чжан Шу не напал на А Хуая, она бы так не поступила.

На лице Чжан Аня была смесь беспокойства, жалости, раскаяния и гнева. Этот сложный набор эмоций вызывал у окружающих некоторую симпатию, ведь с одной стороны была его жена, а с другой — племянник.

— А Шу и А Хуай просто подрались. У кого дети не дерутся? Но разве кто-то из родителей, защищая своего ребёнка, разбивает голову другому таким большим глиняным горшком?

Бабушка Чжан, хотя и считала, что не нужно изгонять Ван Цуйлань, но, услышав, как Чжан Ань защищает её, почувствовала недовольство.

Староста, слушая это, подумал, что всё зашло слишком далеко. Если все в деревне начнут так поступать, то что же будет с женщинами?

Чжан Ань с видом беспомощности сказал:

— Отец, мать, я знаю, что вы больше всего любите А Шу, но А Хуай тоже ваш внук! Если бы всё не было так серьёзно, разве Цуйлань решилась бы на такое?

Он подошёл и немного оттянул воротник Чжан Хуая, обнажив красный след на шее.

След от пальцев был чётким, и спустя некоторое время он уже стал сине-фиолетовым. Видно было, что тот, кто его сделал, приложил немало силы.

Бабушка и дедушка Чжан широко раскрыли глаза, словно не веря своим глазам. Этого же только что не было?

Староста подошёл и осмотрел след, убедившись, что он настоящий. Горло Чжан Хуая звучало как разорванные меха, и он не мог говорить.

<http://bllate.org/book/16721/1537352>